

«Пусть бегут неуклюже?..»

Научный факт: когда строился Институт атомной энергии, то академик Игорь Курчатов разрешил устроить газоны и залить дорожки между корпусами асфальтом не ранее того, как сотрудники протопчут удобные для них дорожки. Известный физик-ядерщик исходил из того, что не человек для дороги, а дорога для человека.

Текст: Михаил ШТЕЙНБЕРГ
steinberg@vsu.ru
Фото: Дмитрий ЧЕРНОВ
press@main.vsu.ru

Главный корпус ВГУ был сдан в эксплуатацию в начале 1960-х годов. Вход в него был с одной из центральных магистралей города — улицы Плехановской. Автотранспорта было тогда не слишком много, и пешеходы легкомысленно фланировали по бывшей Митрофановской, а теперь Университетской площади, не особенно соблюдая правила уличного движения. Шли годы, и автомобильная промышленность брала своё. Пришлось ходить по переходу, известному, в том числе, той самой «Миргородской лужей», в которую после каждого хорошего дождя задумчиво смотрится Воронежский университет. Как известно, этот пешеходный переход летом был перенесён в северо-восточном направлении. Сделано это было в целях повышения безопасности пешеходов.

Мы попросили наших читателей ответить в режиме реального общения и в социальных сетях на вопрос:

— Насколько это было оправдано? Удобно это или неудобно для пешеходов и водителей?

И вот что получилось:

— Ходил по старому переходу и ходить буду (**два человека**).

— Действо из серии — «Хотели как лучше, а получилось...». Неработающий светофор можно было и на старом месте поставить, эти 40 метров безопасности не добавили, только усугубили ситуацию, люди, которые на автобус бегут, прямо под колеса бросаются порой...

— Это сделал явно не инспектор по **безопасности дорожного движения**. Это сделал человек, совершенно далёкий от этой области! На его совете будут несчастные случаи, возникшие

на этом месте. Некомпетентность наших чиновников в просто зашкаливает!!!

— Крайне неудобно.

— Пока не поставили забор, половина бегала по «старой» зебре. Теперь и эту возможность забрали, установив забор.

— Совершенно неудобно для пешеходов, на мой взгляд. И «по старинке» шла по бывшему переходу... (Там, где был переход, теперь поставили металлический забор. — **М. Ш.**)

— Видимо, не одна я так шла. :)

— Ха-ха!

— Неудобно.

— Не помню, чтобы на старом переходе сбивали пешеходов когда-либо. И этот переход напротив входа в корпус № 1 выглядел вполне логично.

— Не удобен. Я думаю, таким образом власти оригинально решили проблему лужи, которая существует на месте

старого перехода десятилетия, несмотря на неоднократные покрытия асфальтом.

— Не удобен. Моё мнение, как пешехода и водителя. Пешеходам теперь приходится совсем нелогично идти в сторону, а водителям дважды притормаживать — перед старым и новым переходами.

— Неудобно. Новый переход сляпали, когда уже был сделан садик (сквер Нобелевских лауреатов. — **М. Ш.**), поэтому нет прямой дороги от остановки до перехода, и нужно обходить клумбы и деревья.

— А лужа, небось, и до нового перехода дотянется...

— Это полный бред, и я хотел бы взглянуть в глаза аффтара прожэкта...

— Мать моя, шо творит руководство зоопарка...

— Видел. Смысл читается: провести студентов через «Шаурму» (Очевидно,

одна из точек питания напротив Главного корпуса. — **М. Ш.**).

— Крайне бестолковое и не объяснимое никакой логикой и псевдологикой решение. Вообще последнее время уровень, простите, идиотизма в принимаемых решениях зашкаливает. Воинствующий непрофессионализм процветает, увы.

Кое-какие из ответов нами отредактированы, а многое в печати воспроизводить неудобно: есть отзывы, настолько ругательные, что хоть таблички Брадиса из ВГУ выноси!

Теперь объективно. Остановка общественного транспорта и тротуар с пешеходной дорожкой по направлению к центру (читай «в город», осталась на прежнем месте. Поэтому, когда подходит автобус или троллейбус, студенты бегут к нему толпой, как пехота в атаку. Как-то пока обходит-

ся без дорожно-транспортных происшествий...

Эстетически же ситуация выглядит следующим образом: вход в Главный корпус теперь не совпадает с переходом, поэтому здание выглядит как проект, плохо привязанный к местности архитекторами.

...А мне, кстати, новый переход чем-то нравится.

Видимо, склад мышления у меня асоциальный.

Или же остановку транспорта можно перенести в более подходящее место.

Тем более, что, если разобраться как следует, то проблема заключается не столько в новом переходе, сколько в старой «зебре» справа по фасаду корпуса. Этот пешеходный переход упирается в автостоянку, за которой — стена. Вот это по-настоящему очень нехорошо.

Что будем делать?

Срочно в номер

Является ли русский язык «убогим и клоачным»?

Текст: Иосиф СТЕРНИН,
профессор ВГУ
Фото: архив

Эмоциональное высказывание профессора Г. Гусейнова о «клоачном русском языке» вызвало множество негативных откликов в соцсетях. Профессор Г. Гусейнов действительно выразился неудачно, и был вынужден пояснить своё высказывание «о клоачном русском». Г. Гусейнов пояснил, что сейчас в России на русском языке «говорят грязно, ругаются и врут на каждом шагу», то есть «не умеют пользоваться и злоупотребляют» русским языком, вот поэтому он и назвал русский язык «убогим и клоачным».

Здесь можно вполне аргументированно возразить профессору: нельзя отождествлять язык и речь. Это азы лингвистики. Язык — это совокупность слов и правил. А речь — это использование языка конкретными людьми. Язык не виноват, если его богатства неправильно используют конкретные люди, которые могут не знать не то что литературных норм и норм правописания, но и усвоить из языка вообще несколько десятков слов, но зато брань и сленг.

Это называется культурой речи, и ей надо людей обучать. Это мы, филологи, и делаем давно в нашем университете на разных факультетах. Именно культуры речи не хватает сейчас в нашем обществе. А что на русском языке врут — это к языку вообще не относится,

врут люди, а не язык, причём врут на всех языках.

А русский язык — великий, прекрасный, и он даёт огромные возможности всем, кто захочет им воспользоваться. Только пользоваться надо уметь и учиться этому.

